

ИСТОРИЯ С ДЕМОКРАТИЕЙ

Усилиями СМИ текущая ситуация в парламенте представлена чуть ли не переломным моментом истории. Но история учит, что демократия — это длинный путь, выложенный правительственными и парламентскими кризисами

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

Скандалное голосование в ВР 16 февраля открыло нам еще одну грань украинской демократии: она словно кот Шредингера или мед в горшочке Винни Пуха — вроде бы есть, но как хватишься, так сразу и нету.

Когда нужно было добиться отсрочки от власти Януковича, не дожидаясь перевыборов, политики наперебой цитировали 5-ю статью Конституции Украины. Ту, в которой источником власти назван народ. Но не прошло и двух лет, как среди депутатов стало актуально высказывать сомнения по поводу способности народа принимать правильные решения у избирательных урн. Мол, выборы «не ко времени». Мол, выбрать могут «не тех» — популистов да реваншистов.

Ради самосохранения текущему составу ВР было бы правильно произвести громкие замены в правительстве, чтобы успокоить общественное мнение. Но, как говорил Штирлиц, «что-то у них не срослось». То ли американские спонсоры встали горой за премьера, боясь, что, не имея противоядия, президент узурпирует власть не хуже своего предшественника. То ли сами главные фигуры смогли найти общий язык. Так или иначе, правительство уволено не было. Теперь на какое-то время депутаты займутся торгами о новой коалиции. И даже если в положенный срок договориться не удастся, парламентские юристы наверняка обнаружат в законах какую-нибудь лазейку, чтобы не затевать осенью новые выборы. Потому как по мнению небожителей с Грушевского это последнее дело — доверять судьбу страны ее народу.

**ДЕЛО ЭТО НОВОЕ,
НЕОСВОЕННОЕ**

Впрочем, наши политики далеко не первые, кто сильно сомневается в эффективности демократического управления государством. Уже 2,5 тысячи лет назад древнегреческий философ Аристотель мечтал об обществе, в котором большинство управляет государством в интересах общего блага и где награды и уважение достаются гражданам по их заслугам. Такое идеальное общественное устройство Аристотель называл «полития», указывая, что у политики бывает извращенная форма, когда граждане стремятся не к справедливости, а к равенству, а власть используется в интересах неимущего большинства. Такое устройство древнегреческий философ называл демократией.

Уроки Аристотеля выучили в Древнем Риме, введя имущественный ценз для занятия поста главного законодателя — сенатора. К началу нашей эры этот ценз составлял миллион сестерций — это в современных масштабах почти 10 миллионов долларов. Поначалу сенаторами могли быть только патриции — римская аристократия.

Но затем имущественный ценз стали преодолевать и плебеи, если, конечно, до этого несколько поколений их предков упорно зарабатывали необходимый миллион.

Обозначение римского сестерция — латинская S — стало впоследствии символом доллара. А взгляды античных философов и политиков на государственное устройство легли в основу мировоззрения многих отцов-основателей крупнейшего на сегодня демократического государства мира.

«Говорят, что глас народа — глас Божий. Но сколько бы это ни повторяли, сколько бы в это ни верили, на самом деле положение обстоит иначе, — утверждал Александр Гамильтон, первый министр финансов США, изображенный теперь на 10-долларовой банкноте. — Народ возбудим и непостоянен, редко способен трезво рассуждать и верно решать». Джон Адамс, второй президент США, полагал, что если власть достанется большинству населения, оно вначале отменит свои долги, затем введет высокие налоги на богатых и наконец поделит все поровну. А Бенджамин Франклин (см. купюру \$100) объяснял, что лица, которые не владеют земельными участками, слишком слабо связаны с благополучием штата, чтобы обладать привилегией голосовать на выборах. После долгих дискуссий авторы американской конституции отдали полномочия определять, кому можно предоставить право голоса, штатам, входящим в федерацию. Часть штатов сохраняла имущественный ценз до 70-х годов 19-го века, когда поправкой к конституции избирательное право было предоставлено всем мужчинам старше 21 года. Предтечей этих изменений стал 16-й президент и борец с рабством Авраам Линкольн, заявивший, что одним из источников свободы для американской нации является «правительство из народа, созданное народом и для народа».

Впрочем, в южных штатах, где значительную, а иногда и подавляющую часть населения составляли потомки освобожденных рабов, законодательство исхитрилось ограничить избирательные права вплоть до 60-х годов 20-го века. Место имущественного ценза занял налог, который платили желающие быть избирателями. В ряде штатов ввели ограничения по грамотности: избиратель должен был уметь прочитать конституцию штата или США, а в некоторых случаях и объяснить смысл прочитанного. Окончательно было покончено с дискриминационными законами только в 1965 году — но к этому времени подавляющее большинство граждан страны уже могли хотя бы прочитать предвыборные программы кандидатов.

Похожими путями развивались и европейские демократии. В Англии в начале 19-го века правом голоса обладали не более 3% населения. Во Франции — менее 10%. В либеральной по тогдашним меркам Греции права голоса были лишены безработные. Наряду с ограничениями для неимущих законы добавляли прав высшим классам за счет т.н. «плюрального вотума» — возможности голосовать не только по месту жительства, но и в округах, где расположен университет, который окончил избиратель, и где располагается его недвижимость и бизнес. Большая часть ограничений была снята для мужчин только к 70-м годам 19-го века.

Женщины начали получать избирательные права с конца 19-го века.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ИТАЛИЯ. ЧЕРНЫЙ РЫНОК

1911 г. ПИКЕТ СУФРАЖИСТОК С ТРЕБОВАНИЯМИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Движение суфражисток совпало с массовым переходом женщин от работы в домашних хозяйствах к занятости в промышленности, особенно усилившимся в годы первой мировой войны. В США женщины получили равные с мужчинами избирательные права в 1920-м. Примечательно, что этот процесс оказался затяжным: Швейцария последней из европейских стран предоставила женщинам право голоса, только в 1971 году. А последней страной мира на этом пути стала Саудовская Аравия, отказывавшая женщинам в избирательных правах до декабря 2015 года.

Если дискриминация по «генетическим» признакам теперь уже повсеместно прекращена, то ограничения и преференции, связанные с родом деятельности и поведением граждан, остаются распространенными.

Общество до сих пор мучительно ищет способ сделать народовластие эффективным инструментом государственного управления, чтобы максимально приблизиться к идеалу, описанному Аристотелем. С одной стороны, очевидно, что в способности сделать верный выбор не все граждане одинаково компетентны. С другой — как найти грань, отделяющую гражданина ответственного и заботящегося об общественном благе от легкомысленного, эгоистичного или вовсе злоумышленного?

В конце 19-го века право голосовать предоставляли с 21 года, а затем этот возраст был повсеместно снижен до 18 лет, хотя объективно в 19-м веке взрослая жизнь начиналась значительно раньше. Сейчас в Германии официальный детский возраст заканчивается в 25 лет — и, выходит, с 18 до 25 голосуют де-юре дети.

Плюральный вотум до наших дней сохранился в некоторых штатах Австралии и Новой Зеландии, где владельцы крупной недвижимости имеют на выборах в органы местного самоуправления по несколько голосов. Во многих странах (Голландии, Турции, многих латиноамериканских государствах) лишаются избирательных прав военнослужащие или «силовики» в целом, поскольку такие государственные органы должны оставаться вне политики. В целом ряде стран не могут быть избирателями служители церкви. В большинстве государств частично или полностью лишаются избирательных прав заключенные и прошедшие заключение преступники.

В последние годы для развитых стран «головной болью», в том числе в избирательном процессе, стала миграция — как массовый въезд иностранцев, так и длительные зарубежные вояжи коренного населения.

Чтобы заслужить право избирать, британец должен прожить в стране не менее 15 лет. А датчанин, выехавший из своей страны более чем на 2 года, право избирать теряет. Барак Обама, напротив, в 2014-м сделал избирателями почти 5 миллионов нелегальных эмигрантов (резко увеличив таким образом шансы своей партии продлить пребывание в Белом доме в 2016-м).

Благодаря этой двухвековой борьбе одних за права влиять на государство, а других — за освященные еще Аристотелем ограничения этих прав, выстраданное всеобщее и равное избирательное право стало для «западной цивилизации» базовой ценностью, подобием священной коровы. Хотя, как мы видим, дело это в историческом масштабе совсем новое. И за свою короткую историю уже неоднократно показавшее, что опасения Аристотеля насчет власти большинства были вполне обоснованы.

БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ

6 апреля 1924 года в Италии прошли всеобщие парламентские выборы. В них приняли участие 64% избирателей. И по совпадению 64% из них проголосовали за фашистский блок Бенито Муссолини. После чего в стране начались преследования оппозиции, спустя год парламентские выборы были отменены, и в Италии до 1943 года установилась диктатура, закончившаяся только благодаря

МАНИФЕСТАЦИЯ В ПОДДЕРЖКУ ОПЕРАЦИИ «ЧИСТЫЕ РУКИ», МИЛАН, 1992 г.

ЗА ТРИ ДНЯ ДО ДИКТАТУРЫ. КАНЦЛЕР АДОЛЬФ ГИТЛЕР И ПРЕЗИДЕНТ ГЕРМАНИИ ПАУЛЬ ФОН ГИНДЕНБУРГ, 21 МАРТА 1933 РОКУ.

оккупации полуострова войсками союзников. 5 марта 1933 года большинство в 44% германских избирателей проголосовало на парламентских выборах за Национал-социалистическую рабочую партию. 24 марта вновь избранный парламент принял закон «Для исправления бедственного положения народа и рейха», предоставив главе правительства Адольфу Гитлеру диктаторские полномочия. В июле все политические партии, кроме НСДАП, были запрещены, а уже в ноябре прошли внеочередные парламентские выборы с участием единственной партии и под контролем полиции и штурмовых отрядов нацистов. За НСДАП тогда (по официальным данным) проголосовало уже 92% германских избирателей.

Считается, что в ходе Второй мировой Европа получила «прививку» от диктатуры и радикализма. Но и спустя несколько десятков лет всеобщие выборы снова приводят во власть в европейских странах и ультраправых, и ультралевых. Достаточно вспомнить недавние 25%, полученные Национальным фронтом во Франции в 2014-м.

Однако самые необыкновенные пируэты приносит в политику всеобщее избирательное право в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В 1998 году народ Венесуэлы впервые избрал президентом Уго Чавеса. После этого он переизбирался еще дважды, в 2009-м в ходе референдума получил

право избираться неограниченное число раз и пообещал править минимум до 2019 года. Только смерть 5 марта 2013 года смогла разлучить его с властью.

В 1952 году революционеры свергли монархию в Египте, после чего страну на 18 лет возглавил просоветский диктатор Гамаль Абдель Насер. В 1970-м он умер, и в Египте неожиданно состоялись открытые президентские выборы. Прошли они без сюрпризов: выбрали действующего вице-президента, Анвара Садата, который тут же сделался диктатором, покончил со строительством социализма, подружил Египет с США и правил 11 лет, пока не был убит заговорщиками. После чего власть перешла вице-президенту Хосни Мубараку, который немедленно объявил чрезвычайное положение и под этим предлогом правил Египтом 18 лет, после чего провел референдум. На референдуме 94% египтян разрешили Мубараку править еще 6 лет. Спустя 6 лет, в 2005-м, народ Египта снова выбрал Мубарака президентом, а в 2011-м, после его 30-летнего правления, тот же народ Египта неожиданно сверг Мубарака в ходе «арабской весны». На президентских выборах 2012 года с 52% голосов победу одержал представитель оппозиционных ортодоксальных мусульман Мухаммед Мурси. После этого в стране начались столкновения между сторонниками и противниками Мурси, которые закончились военным переворотом под руководством министра обороны Абдула Фаттаха Ас-Сиси. В 2014 году в ходе президентских выборов Ас-Сиси получил... 93% голосов избирателей. Судя по всему, следующих выборов в Египте раньше 2044-го ждать не приходится.

В 2006 году на выборах в парламент Палестинской автономии половину мест получило движение ХАМАС, признаваемое террористической организацией не только Израилем, но и большинством стран-доноров, от которых зависит как политическое, так и экономическое существование автономии. Придя к власти, ХАМАС тут же отказался от ранее принятых палестинцами обязательств относительно урегулирования конфликта с Израилем, развернул обстрелы израильской территории и вступил в политическую и вооруженную борьбу со своим главным партнером — ФАТХ. В результате автономия раскололась на две конфликтующие территории, а Сектор Газа, где правит ХАМАС, оказался под экономическим бойкотом со стороны бывших спонсоров и в физической блокаде со стороны Израиля. Территория с населением около 2 млн. человек, на 80% зависящая от внешней помощи, превратилась, по сообщениям

ТЕЛО АЛЬДО МОРО, НАЙДЕННОЕ В БАГАЖНИКЕ АВТОМОБИЛЯ

ТРУП ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ, УБИТОГО «КРАСНЫМИ БРИГАДАМИ» ВО ВРЕМЯ ПОХИЩЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОЛИТИКА АЛЬДО МОРО

палестинских обозревателей, в «анклаве анархии и терроризма», с одним из самых высоких уровней безработицы в мире (38%). Но скорее всего на следующих выборах палестинцы Газы снова выберут ХАМАС. Если не появится еще более воинственная партия.

Но, пожалуй, самая показательная история, связанная с демократией и выборами, случилась в африканском государстве, которое сейчас называется Зимбабве.

К 1965 году британская колония Родезия была одной из самых развитых стран континента. Почти четверть населения составляли белые, которые по понятным историческим причинам занимали ключевые посты и в экономике, и в государственном управлении. Официально расовой сегрегации в Родезии не было, в том числе в избирательной системе. Но существовал имущественный ценз, отсекавший от участия в выборах неимущее большинство черного населения. Однако межрасовой напряженности это не вызывало. Достаточно отметить, что с конца 19-го века и до объявления независимости полиция в Родезии даже не носила оружия.

В это время расстающаяся с колониями Британия проводила политику No Independence Before Majority African Rule — «Независимость только после предоставления власти африканскому большинству», провоцировавшую коренное население на расовое противостояние с белыми. Лондон не хотел замечать, что его заигрывания с народами Африки приводят к трагическим последствиям: на территориях Нигерии, Анголы, Мозамбика и других бывших колоний уже полыхали гражданские войны и шла межплеменная резня. В ответ на призыв англичан передать власть чернокожим в Родезии появились партизаны, руководимые Робертом Мугабе, добивавшиеся изгнания «белых угнетателей».

Премьер-министр Ян Смит упорно не желал формировать государственное управление на расовой основе. «Наша политика всегда заключалась в том, — говорил Смит, — что правительство Родезии формируется на основе заслуг, и в том, что никого не должно волновать, являешься ли ты черным или белым». В ответ Великобритания организовала экономическую блокаду Родезии, а Советский Союз и Китай начали вооружать черных партизан для борьбы с «расистами».

Под давлением, грозившим уничтожить страну, правительство пошло на отмену избирательного имущественного

ценза. В 1980-м были проведены всеобщие выборы, которые выиграл Мугабе. В своих мемуарах Ян Смит рассказывал, что, встретившись с новым премьером после его победы на выборах, просил об одном: «Вы получили в руки житницу всей Южной Африки. Сохраните ее». Мугабе, придя к власти, переименовал Родезию в Зимбабве и тут же начал преследовать оппозицию, представлявшую черных другой национальности.

В результате «чисток» погибло до 100 000 африканцев, а в Зимбабве осталась одна партия. В 1987 году Мугабе назначил себя бессменным президентом страны.

В начале нулевых 3000 белых фермеров были названы «врагами государства», 5 млн га были у них реквизированы и переданы малоимущим черным. В стране начался экономический кризис. Доля белого населения сократилась с 25% до 1%. По данным Всемирного банка, за 20 лет правления Мугабе безработица в Зимбабве достигла 85%, ВВП сократился почти в три раза, внешний долг приблизился к 150% ВВП. Инфляция побилла мировой рекорд и привела к тому, что в 2009 году была введена в обращение купюра достоинством 100 трлн зимбабвийских долларов. В 2013 году под международным давлением были проведены президентские выборы. Получив 61% голосов, на них победил 89-летний Роберт Мугабе.

Увы, но большая часть населения бывшего СССР оказалась готова к демократии не больше, чем чернокожие жители Зимбабве. За исключением балтийских республик, Украины, Грузии и, возможно, Армении, народам последней империи мира роднее оказались азиатские деспотии, нежели европейский парламентаризм. Хотя внешний облик государственной власти и избирательные системы были скопированы с западных аналогов, их содержание оказалось диаметрально противоположным. Раз за

разом избиратели от Алматы до Бреста голосуют за привычного монарха, обеспечивающего соблазнительную стабильность и успокаивающий государственный контроль. Западные партнеры устало упрекают авторитарных руководителей постсоветских стран, привычно утверждая, что открытые выборы, политический плюрализм и сменяемость властей являются чуть ли не залогом государственного преуспеяния. Но история говорит, скорее, о другом: эффективные демократические институты формируются вследствие успехов экономики, а не являются причиной ее развития.

ДИКТАТОРЫ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

Сменив за четверть века 5 президентов (в том числе двух — в ходе массовых акций протеста), 7 парламентов и 20 премьер-министров, Украина стала для Запада образцом демократии среди постсоветских стран. Что не помешало нашей стране показать худшую среди «коллег» динамику ВВП с момента распада СССР по настоящее время. Развитие экономики и демократизация шли параллельными курсами только в странах Восточной Европы. Но и среди них при равной политической свободе были достигнуты разительно разные экономические результаты, что приводит к обоснованным сомнениям о связи демократии с экономическим преуспеянием.

Сомнения переходят в уверенность в обратном, когда мы обратим внимание на страны, показывавшие во второй половине 20-го века устойчивый и феноменально высокий рост экономики. Речь о т.н. четырех «азиатских тиграх» — Гонконге, Сингапуре, Тайване и Южной Корее, вырвавшихся за последние полвека из категории самых отсталых в

ведущие экономики мира. Так, к концу Второй мировой войны Корея по ВВП на душу населения находилась на уровне беднейших африканских стран — \$100 в год. Сейчас этот показатель превышает \$30 000. Сингапур, представлявший собой к моменту обретения независимости военно-морскую базу флота Великобритании с поселками, где жила местная обслуга, сегодня имеет более \$60 000 ВВП на душу населения и входит по этому показателю в топ-10 стран мира. Вровень с ними идут и Гонконг с Тайванем, также выросшие из китайского захолустья в финансовых и промышленных гигантов.

Характерно, что такой чемпионский рост во всех четырех странах состоялся в условиях т.н. «диктатур развития». Так, первый гражданский президент был избран в Южной Корее только в 1994 году, после 30-летнего правления военных. На Тайване военное положение длилось почти 40 лет, а оппозиция впервые допущена к выборам только в 1989-м.

«Для создания открытой политической конкуренции и свободных СМИ нужно, чтобы 40–50% населения принадлежали к среднему классу, т.е. имели доход выше \$5000 в месяц и были хорошо образованны, — сказал в интервью «Ведомостям» экс-президент Сингапура Ли Куан Ю, правивший в стране 30 лет подряд. — Взять, например, Филиппины. Там не было среднего класса. Образованные люди с нормальным доходом составляли около 15% населения, может быть, 20%. Свободная пресса? Да! Полный беспорядок и скандалы. Кого они выбирают? Жуликов. Актеров. Герои киноэкрана становятся президентами. И ведут себя так, будто все еще находятся на экране. Полная катастрофа!»

Увы, но для Украины рецепты «азиатских тигров» вряд ли подойдут. Чан Кай-ши, тайваньский диктатор, десятилетиями возглавлял в Китае вооруженную борьбу за капиталистические идеалы и поэтому с таким усердием воплощал свои ценности в жизнь. Военная диктатура Южной Кореи действовала под непосредственным патронатом США, а Гонконг и вовсе до недавнего времени находился под властью британского губернатора. К тому же где найти в Украине миллионы людей, готовых за пару мисок риса вкалывать по 12 часов в день без выходных (в Гонконге, к примеру, 40-часовую рабочую неделю ввели только в конце 70-х годов)?

К тому же, вопреки упрекам в инфантильности, любви к патернализму и популизму, из того меню, которое им

“ К концу 60-х политическая борьба приняла радикальный характер: в стране стали действовать ультраправые и ультралевые террористы. Апофеозом смуты стало убийство «Красными бригадами» бывшего премьер-министра Альдо Моро.

предлагают, наши граждане делают не самый худший выбор. Гражданским активистам и парламентариям, пеняющим на «плохого избирателя», стоит внимательнее поглядеть в зеркало.

Но если уж мы вырвались из политического сценария азиатских деспотий в европейское пространство, стоит трезво оценить путь, который придется пройти нашей стране. Чаще всего в качестве примера приводят соседнюю Польшу. Но в Украине нет польской национально-культурной унитарности, консолидирующей роли церкви и единодушия в стремлении к евроинтеграции. А у Польши, несмотря на советский период истории, нет такого наследия тоталитаризма. Поэтому, если выбирать аналог, то смотреть стоит в сторону Италии. Ее сценарий развития не предполагает ни стабильности, ни бурного непрерывного роста. Но если бы Украина смогла за ближайшие 10-15 лет пройти путь, который Италия прошла с 1944 года, это было бы для нашей страны безусловным и почти фантастическим успехом.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПЕРВОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Из 20-летней фашистской диктатуры и Второй мировой Италия вышла бедной аграрно-промышленной страной, раздираемой внутренними противоречиями. 18 июня 1946 года после отречения короля Италия была провозглашена республикой. За следующие 60 лет в Италии сменилось 59 правительств — в среднем по одному каждый год. Бурную политическую жизнь на полуострове определяло противостояние консерваторов, опиравшихся на традиционные католические ценности, и левых популистов — в первую очередь коммунистов. Сильное влияние левых привело к тому, что бюджет страны очень скоро оказался перегружен социальными обязательствами, его дефицит многие годы превышал 10% ВВП и вызывал традиционно высокую инфляцию, измерявшуюся, как правило, двузначными числами.

К концу 60-х политическая борьба приняла радикальный характер: в стране стали действовать ультраправые и ультралевые террористы. «Свинцовые семидесятые» — так впоследствии стали называть годы, на которые пришелся пик террористической активности — «прославили» Италию терактами, похищениями и казнями активистов, политических деятелей и промышленников. Апофеозом смуты стало убийство «Красными бригадами» бывшего премьер-министра Альдо Моро. В результате левые стали стремительно терять сторонников, а в начале 80-х террористическая активность пошла на спад. На смену ей пришла другая напасть: мафия и коррупция.

Левый популизм в Италии привел к тому, что страна жила при капитализме, но без рыночной экономики. Крупнейшие денежные потоки проходили через госзакупки. Значительную часть экономики за счет разрешительных механизмов контролировали правительственные чиновники. Третьим источником коррупции были государственные предприятия. В начале 80-х в госсобственности находилось 100% производства электроэнергии, 57% телефонии, 43% черной металлургии, 80% судостроительной промышленности. На такой «плодородной почве» вырос знаменитый «спрут», оплетший своими щупальцами всю государственную и политическую машину. Экономист Марио Де Альо оценил оборот взятки в Италии в начале 90-х в 5 млрд евро в год. Более 10 лет в стране бесчинствовала мафия, почти открыто подкупая чиновников и беспощадно расправляясь с теми, кто пытался ей противодействовать.

Успех к борцам с мафией стал приходить только тогда, когда итальянцы устали от засилья «братвы».

В 1992 году прокуратура Милана начала операцию «Чистые руки», которая получила неслыханную поддержку общественности и развернулась в общенациональную антикоррупционную кампанию. В ходе следствия были арестованы 1456 бизнесменов, государственных чиновников и политических деятелей, привлечены в качестве свидетелей 3026 предпринимателей, чиновников и политиков, в том числе 251 член парламента (депутаты имели иммунитет и не подлежали аресту) и четверо бывших премьер-министров. Под суд за организацию нелегального финансирования партий попали руководители крупнейших итальянских компаний — ENI и Fiat. 10 политиков совершили самоубийство. Ведущие итальянские партии распались. Политический кризис, вызванный разрушением коррупционной системы, оказался таким глубоким, что его принято считать концом первой итальянской республики.

УРОКИ ИСТОРИИ

Как видим, демократия хороша тогда, когда она не мешает экономике жить и развиваться, когда с помощью демократических институтов и процедур «взрослое» общество занимается улучшением своего состояния, а не перераспределением собственности. Ценят и правильно используют демократию, как правило, те, кто поколениями боролся за право влиять на политику своего государства, за право избирать и быть избранным.

«Подаренные» политические права чаще приносят их обладателям сплошные неприятности. Но шансы освоиться с подарком и приспособить его для жизни все-таки у нас есть. 60 лет и 59 правительств понадобилось Италии, чтобы если не избавиться, то хотя бы сбросить оковы левого популизма и архаичного традиционализма, определяющих современный политический ландшафт Украины. Страны Восточной Азии использовали первые полвека своей независимости продуктивно с точки зрения экономики, но для освоения инструментов народовластия им еще тоже придется потрудиться. Украина, к сожалению, свои первые 25 лет потратила на внутриполитическую борьбу и проедание советского наследия, скатившись к статусу беднейшей страны Европы. Пора догонять.

Для этого хорошо бы, чтобы избиратели наши, раз уж на них свалилась привилегия избирать, думали не о том, кто из чиновников берет взятки, а о том, за что ему эти взятки дают и что надо сделать, чтобы давать было не за что. Не о том, кого с высокой должности нужно убрать, а о том, кого туда назначить и почему именно его. Не о том, почему в ВР негодяи занимаются «договорняками», а о том, кто их туда выбрал и что нужно сделать, чтобы их там в следующий раз стало меньше. Так от выборов к выборам, глядишь, и обзаведемся более-менее приличным государством.

Что касается нынешнего парламентского кризиса... Кто сейчас помнит премьер-министра Валерия Пустовойтенко? А ведь большой человек был, выводил Украину из кризиса 1998 года, прославившись тем, что вызвал директоров крупнейших предприятий страны на воинские сборы и маршировал в палатках на полигоне, пока те не пообещали заплатить налоги.

А внеочередные парламентские выборы 2007 года? Кто-то помнит, почему их объявили и кто их выиграл? Демократия — это долгий путь. А страна наша значительно больше, чем любой, даже самый выдающийся, ее политик. Хотя им, конечно, кажется иначе.

БЕЛЫЕ РОДЕЗИЙЦЫ ПОСЛЕ ПРИХОДА ДЕМОКРАТИИ. 80-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ УКРАИНЫ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Витольд ФОКИН	23 октября 1990 — 14 ноября 1990
Валентин СИМОНЕНКО	2 октября 1992 — 12 октября 1992
Леонид КУЧМА	13 октября 1992 — 21 сентября 1993
Ефим ЗВЯГИЛЬСКИЙ	22 сентября 1993 — 15 июня 1994
Виталий МАСОЛ	16 июня 1994 — 6 марта 1995
Евгений МАРЧУК	6 марта 1995 — 27 мая 1996
Павел ЛАЗАРЕНКО	28 мая 1996 — 18 июня 1997
Василий ДУРДИНЕЦ	19 июня 1997 — 16 июля 1997
Валерий ПУСТОВОЙТЕНКО	16 июля 1997 — 22 декабря 1999
Виктор ЮЩЕНКО	22 декабря 1999 — 29 мая 2001
Анатолий КИНАХ	29 мая 2001 — 21 ноября 2002
Виктор ЯНУКОВИЧ	21 ноября 2002 — 7 декабря 2004
Николай АЗАРОВ	7 декабря 2004 — 28 декабря 2004
Виктор ЯНУКОВИЧ	28 декабря 2004 — 5 января 2005
Николай АЗАРОВ	5 января 2005 — 24 января 2005
Юлия ТИМОШЕНКО	24 января 2005 — 8 сентября 2005
Юрий ЕХАНУРОВ	8 сентября 2005 — 4 августа 2006
Виктор ЯНУКОВИЧ	4 августа 2006 — 18 декабря 2007
Юлия ТИМОШЕНКО	18 декабря 2007 — 11 марта 2010
Николай АЗАРОВ	11 марта 2010 — 28 января 2014
Сергей АРБУЗОВ	28 января 2014 — 27 февраля 2014
Арсений ЯЦЕНЮК	27 февраля 2014 — настоящее время